

«Я люблю Освенцим»

Еврейский музей Освенцима и дом Клугера

Он встретил нас — участников Евретура «По следам ашкеназских евреев» — очень приветливо. Мягким солнцем, ухоженными улочками и билбордами «Освенцим — город мира». Не более и не менее.

Туристов сюда не довозят. Их конечный пункт назначения — Аушвиц-Биркенау на окраине Освенцима — мемориал, вытеснивший память о том, что евреи здесь не только умирали, но и жили. Еврейская жизнь и сегодня бьет ключом, но... за колючей проволокой — в резервации для проведения пафосных Маршей жизни, дежурных выступлений израильских и прочих министров и реализации Холокост-литературы.

Правда, и в самом городке о евреях не забыли, недаром первый же абориген на вопрос, как пройти к центру, участливо улыбнулся: «Żydowski?» Есть здесь такой — еврейский образовательный центр с музеем в здании бывшей синагоги — как напоминание о том, что около 60% жителей Ойшпицина когда-то составляли евреи. Их следы и сегодня разбросаны по 40-тысячному «городу мира» — дюжина зданий в центре имеет еврейские корни — будь то отель Герца или ликеро-водочный завод Хаберфельда. Шесть злотых — и вы узнаете о том, что в начале прошлого века в городе было 10 синагог, а в середине 1930-х из 32 членов городского совета — восемнадцать, ну, вы догадались... Тогда же д-ра Эмиля Райха избрали заместителем мэра.

А потом — 4 сентября 1939-го — Освенцим превратился в Аушвиц. Парадоксы нацистской логистики — в этот забытый Б-гом уголок южной Польши шли транспорты из Голландии и Греции, но местных евреев сначала разбросали по гетто в Хшануве, Бендзине и Сосновце и лишь потом отправили в лагерь уничтожения. Вернулось 77 человек. Большинство ненадолго — сегодня эти

американцы и израильтяне вспоминают о родном городе с экрана еврейского музея... И слова «Я люблю Освенцим» из их уст не выглядят кощунством.

Сам город, словно изживая прошлое, помешан на жизнелюбии, радуя глаз разноцветными домиками на миниатюрной рыночной площади и зазывая с огромных афиш на Life festival Oswiecim с участием Стинга и Red Hot Chili Peppers. В самом центре, рядом с улицей Берка Йоселевича и недалеко от щита на месте Большой синагоги, огромное граффити с цитатой из Папы Римского: «Антисемитизм — преступление против человечества». Так, для профилактики — евреев здесь нет с середины 1950-х. Если не считать Шимона Клугера, который, несмотря на протесты семьи, вернулся в родной город из Швеции в 1962-м, здесь же умер в 2000-м и был похоронен на еврейском кладбище. Дом Клугера, по соседству с синагогой, где мальчик жил с многочисленными родственниками до Катастрофы, стал частью еврейского музея. Это слова Шимона выгравированы на трех языках в синагоге «Хевра ломдей мишнайт»: «Один миньян здесь всегда сменялся другим. Ты мог молиться, когда бы ни пришел».

На этом можно было бы поставить точку, если бы на вид вполне крепкий дом Клугера не начал недавно разрушаться. Как раз, когда в нем собрались открыть кошерное вегетарианское Café Oshpitzin. Администрация собирает деньги на ремонт. Авось найдет, пока остались евреи, признающиеся Освенциму в любви...

Михаил Гольд, Освенцим-Киев